

Милован Криницкий

**Против чего боролся
Олег Пеньковский**

Книга 1

Декабрь 1965

МИЛОВАН КРИНИЦКИЙ

**«ПРОТИВ ЧЕГО БОРОЛСЯ
ОЛЕГ ПЕНЬКОВСКИЙ»**

Книга I

«Сосуществование с Западом»
Сатирическая поэма

Год издания
Декабрь — 1965

Copyright by author 1965

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Я начинаю эти записки, чтобы объяснить, что я думаю о системе, в которой живу и каковы причины моего восстания против этой системы. Я хотел бы, чтобы люди на Западе прочли, что я пишу, потому что мой опыт научит их многому. На фактах и примерах я могу разоблачить ошибки и надувательство Хрущева. О его планах и политике я знаю больше, чем кто-либо в моем положении. Я отдаю себе полный отчет в том, на что я иду. Я прошу верить в мою искренность, в мою преданность подлинной борьбе за мир»...

«Правительство Хрущева — это правительство авантюристов. Демагоги и лжецы, они укрываются в тогу миролюбцев. Хрущев не отказался от войны. Он готов начать войну, если только условия будут для него благоприятны. Нельзя допустить, чтобы он это сделал»...

«Я должен победить этих людей. Они уничтожат русский народ»...

Из книги: «Записки Пеньковского»

Вопрос «сосуществования с Западом», в шестидесятых годах, Н. С. Хрущевым был выдвинут не случайно. В него вкладывался большой политический смысл. К этому времени на верхах КПСС появился острый воинственный зуд против капиталистического мира. Хрущеву страстно хотелось в этом отношении «переплюнуть» Сталина, т. е. еще при собственной жизни «закопать» капитализм, как он часто выражался, особенно в присутствии дипломатических представителей капиталистических государств. Чего не сумел сделать Сталин, то хотел сделать он — Хрущев.

Всем известно, что Сталин за все время своего господства из страны ни до войны, ни после нее, никуда не выезжал, даже в страны своих сателитов. Ни с кем нигде не встречался, не считая военных совещаний Тегерана, Ялты и Потсдама. Хрущев задумал повести дело иначе. Он предложил представителям великих стран обмен всевозможной информацией, обоюдной посылкой в страны ученых, преподавателей, студентов, для расширения культурных связей обмениваться командировками писателей, музыкантов, артистов, спортсменов и т. д. Самому побывать во многих странах.

Коммунизм, на протяжении периода своего существования, имел определенные взлеты и падения, приливы и отливы. В эти периоды, во главе верховных руководителей партии и правительства, необходимы были соответствующие люди.

Со смертью Сталина (так и не увидевшего конца затеянной им Корейской авантюры, имевшей целью наступление на капитализм при помощи во-

енной силы) начался «мирный» период наступления на Западный мир.

Для этого периода у кормила власти нужен был человек с определенными качествами, небрезгующий никакими методами и приемами для достижения намеченной программы: с хамоватым характером, с отсутствием всякого этикета. Наиболее подходящим человеком для этого периода и оказался Н. С. Хрущев.

Уже на 20-м съезде КПСС, в 1956 г. на отчетном докладе он открыто огласил программу мирного наступления на капитализм:

На Двадцатом съезде, скажем
Хрущев этак сладко пел:
— Коммунизм вам не навяжем,
Войны метод устарел!
Способ есть теперь вернее —
Чрез парламент — большинством,
Этот путь хотя длиннее —
Но мы им теперь пойдём!..

В соответствии с этой программой, в Москву не однажды со всех стран мира свозились руководители «братских» компартий (одно из таких совещаний и послужило началом раскола между КПСС и КПК), которым давались инструкции способов борьбы и захвата коммунистами власти в их государствах.

Однако к 60-м годам выяснилось, что большинством через парламент коммунисты захватить власть не в состоянии, слишком мало голосов подают за их кандидатов. В эти, примерно, годы Хрущев и придумал новый трюк «сосуществования с Западом».

На первых порах сосуществования мыслилось показать преимущество социалистического строя. За границу посылались лучшие художественные коллективы артистов, профессора, ученые с научными докладами о новейших достижениях, запущен был вокруг земли первый спутник. Многие люди Западного мира поверили в это преимущество и в сосуществование с Советским союзом.

После спутников земли началась посылка ракет на дальнее расстояние, попадавших с «большой точностью» в намеченные места. Во время различных парадов, на Красную площадь, где присутствовали дипломаты, корреспонденты многих стран Запада, выводилось наиболее грозное военное вооружение, мощные ракеты. Вслед за этим началось периодическое испытание атомных и водородных бомб невероятной мощности и в больших количествах. Это уже приводило многих людей Запада в дрожь и трепет.

После всех этих показов преимущества социализма Хрущев начал шантажировать представителей Запада беззастенчивыми угрозами «похоронить капитализм». Срыв Парижского совещания четырех великих держав на верхах. Сражения (как он выражался) с представителями профсоюзов США, со студентами. По любезно предоставленному в Америке телевидению разглагольствовал слушателям, что ваши внуки уже будут жить при коммунизме.

Спор с лейбористами при поездке в Англию и тоже со студентами.

Наконец непрерывный шантаж и угрозы, связан-

ные с Западным Берлином: заключение послевоенного мира с ГДР, превращение Берлина в «свободный город», предложение о вводе советских войск в Западный Берлин и последнее — ультиматум — об уходе «союзников» из Западного Берлина.

Все это — от посылки за границу людей, с целью культурного обмена, до срыва совещаний великих держав на верхах, от грандиозных испытаний водородных бомб до берлинского ультиматума, по мнению Хрущева и составляло самый стержень «мирного сосуществования». Иначе говоря — мирным путем раздавить и похоронить капитализм. Нет сомнения, что в самих Западных странах не было недостатка в элементах, которые не только радовались этим «похоронам», но и готовы были оказать в этом существенную помощь.

Весь хрущевский кураж в бесчисленных речах и докладах, как не трудно было заметить, создавал отвращение в нашем народе, как и равным образом в среде партийной знати. Это точно было подмечено автором данной поэмы, в которой он предсказывал падение Хрущева еще перед 22-м съездом КПСС.

Однако это падение задержалось на целых три года. Вероятно на верхах КПСС терпеливо мирились с его причудами, но когда убедились, что от хрущевского сосуществования на «похороны» капитализма нет и намек, наоборот, он с каждым годом креп, и, даже, оказывал упорное (хотя далеко неактивное) сопротивление, а своими непрерывными реорганизациями и реформами Никита довел хозяйство страны до развала, обострил до пре-

дела недовольство народа против власти, раскол не только международный коммунизм, но и разорвал свою собственную компартию на две враждующие части — промышленную и сельскую, только после всего этого решили великому комбинатору дать пинка и вышвырнуть из своих рядов, как негодную старую тряпку.

На этом хрущевский период «мирного наступления» на капитализм был окончен и человек с указанными выше качествами для руководства коммунизмом потерял свою необходимость. Линия же после хрущевского правительства в этом вопросе еще не совсем ясна.

В заключение необходимо отметить, что противодействующей силой «мирному сосуществованию» в хрущевском стиле всегда являлся наш российский народ, парализовавший всякие угрозы и ультиматумы. Он ни с кем воевать не намерен и в чужих территориях не нуждается и совершенно безразличен к навязыванию коммунизма другим народам. Когда же он чувствует, что азартные игроки доводят политику на грань войны, одергивает их.

Разве не характерно, что рабочие и студенты, выведенные к американскому посольству в Москве на протест в защиту Кубы вели себя совсем иначе, чем хотелось бы организаторам этого протеста.

Разве не знаменательно, что советский полковник Олег Пеньковский, работая в высших инстанциях воинских учреждений, оказался «шпионом» в пользу США и Англии, ради борьбы за мир, за предотвращение термоядерной войны.

Разве не поучительно, что сам «гробокопатель», под нажимом военных (быть-может мстя за гибель Пеньковского), чьей-то твердой рукой был взят за шиворот и, с высокого премьерского кресла, выброшен в помойную яму истории.

Из судебного процесса известно, что о всех агрессивных делах Хрущева, Пеньковский сообщал за границу. Известно так-же и другое, что он не хотел, не имел ввиду быть шпионом, чтобы за чечевичную похлебку предавать свою страну. Полковник Пеньковский достаточно был всем обеспечен. Своим «шпионажем» он предавал того, кто годами держал мир на грани войны, грозившей уничтожить все живое на земле.

От такого неуравновешенного человека, как Никита Хрущев можно было, в любой момент, ожидать термоядерной войны. В пылу припадка ненависти к своим врагам он, внезапно для самого себя, мог дать приказ — нажать на кнопки ракетных установок. О том же, что США первыми не начнут термоядерной войны против Советского союза, Пеньковский знал довольно хорошо и, очевидно имел даже какие-то правительственные заверения. О. В. Пеньковский боролся за мир, за сохранение десятков миллионов жизней наших людей, за что и поплатился собственной жизнью. Народ не осуждал и не осуждает его. О. Пеньковского осудил на расстрел советский суд, по указанию того же, кто воинственно размахивал водородными бомбами.

Пусть же в народе сохранится вечная память о нем!

А. Трубников.

Октябрь — 1965 г.

СОСУЩЕСТВОВАНИЕ с ЗАПАДОМ

Мы уж, как-то отмечали,
Кой Хрущёв наметил план,
В прессе шумно так кричали,
Чтоб ввести весь мир в обман.
Заняв власти пирамиду —
Продолжая свой «кураж»,
Дал задание он МИДу*) —
Чуть ослабить весь шантаж.
Сколь подобных начинаний
Уже в области преданий,
Но тут снова «мирный путь»
Решил кой-кому «ввернуть».

Коммунизм свою доктрину —
Сколько раз менял не счастье,
Что торгаш в окне витрину —
Показать, что в лавке есть.
Начиная с «Капитала»
И творений Ильича —
Вся теория хромала,
А рубили всё сплеча.
Не касаясь столь процесса,
Где «зикзаги» лишь одни,
Разберём для интереса,
Как их видим в наши дни.

Маркс доктрину коммунизма,
«Капитал» когда писал —

*) Министерству Иностранных Дел.

На «костях капитализма»
Строить в будущем мечтал.
Он твердил одно одно и то же:
— Несомненно будет всё-же
Коммунизму путь верней
В странах развитых сильней.
Капитал хоть развит сильно,
Но рабочий тож сплочён —
Отберёт там всё насильно
«Рай» земной построит он!..

Ту-ж идею коммунизма
Ленин круто повернул
Против русского царизма,
В слабо развитой стране,
Хотя сам и был во вне —
В «Феврале» к СД. примкнул.
В переписке тут-же разной
Он твердил тогда о том,
Что путём лишь буржуазной
Революции пойдём!
В «Октябре»-же ту «Времянку»,
Что гнилую сбросил лямку.

У «Отца» доктрина проще —
«Руку помощи» подать,
Расстрелять в Катинской роще,
Пол-страны в Сибирь сослать.
А ещё сказать яснее —
Насаждать везде штыком
Коммунизм — свою идею,
Что и делалось при нём.

Чехи, венгры и румыны,
Все поляки, немцев треть —
Жертвы сталинской доктрины,
Мог лишь Сталин так суметь!

«Отца» практику и метод
Так усвоил «младший брат»
И вопрос, как-будто этот
Стал «гвоздём» всех тех дебат.
Мао «брату» предлагает —
Капитал стереть войной,
Но Хрущёв прекрасно знает —
У войны конец иной.
Атом — бомба укротила
Спесь агрессора вдвойне,
Не узнаешь фронта, тыла
И чей выигрыш в войне.

Он лишь часто всё грозится —
Мир с лица земли стереть,
Хоть победой насладиться —
Тут одна старушка-смерть.
Но с солидностью дородной
Предлагает «младший брат» —
Без винтовок без лопат,
Двинуть бомбой водородной,
Чтоб исчезла половина
Тех, на вражьей стороне —
Это новая доктрина,
Мао в будущей войне.

«Старший брат» свою доктрину
До таких менял основ —

Вместо мяса есть конину
Предлагал не раз Хрущёв.
Целину вспахал, что годы,
Иль лежала так века
И оставил все народы
Тем без хлеба, молока.
То всё местные затеи —
Каша с гречки, колбаса,
Но на Запад, как идеи?..
Чтоб не бросились в глаза.

На Двадцатом съезде скажем
Хрущёв этак сладко пел:
— Коммунизм вам не навяжем,
Войны метод устарел!
Способ есть теперь вернее —
Через парламент — большинством,
Этот путь хотя длиннее,
Но мы им теперь пойдём.
Во все партии, союзы —
Клинить нужный нам раскол,
Их вождей сажать, что в лужи,
Протащить свой протокол!..

Путь Хрущёв наметил точно,
Но рабочий, как нарочно —
Раскол всюду отвергал,
План Никиты подрывал.
Потому он так и злился —
Дара речи вдруг лишился,
Когда Рейтер*) в США —

*) Руководитель одного из крупнейших профсоюзов США.

У него спросил тогда:
— В чём свободен ваш рабочий,
Инженер, колхозник, прочий!?.
Лишь рассказывал потом,
Как сражался он с врагом.**)

*

Не выходит чрез парламент —
«Друзья мира» так сказать,
Хоть и все прошли «экзамен» —
Верх не в силах одержать.
И тут срочно и умело
Перестроить надо дело,
Уж в который это раз
От своих скрывая масс.
Те идейные азарты —
Стоят власти миллиарды,
Столь бесчисленных рублей,
Выжимаемых с людей.

В сорок третью годину —
День победы — Октября,
Всю ту «братскую» махину,
Со всех стран в Москву свезя
Намечают вновь доктрину,
Хоть писать о ней нельзя —
Помня Сталина декреты,
Что не слово, то секреты,
Но весь мир прекрасно знает
Три недели заседают —

***) По возвращении доклад на митинге в «Дворце спорта» в Москве.

«Старший» мечется, грозит,
«Младший брат» во всём бузит:

— «Старший» мало помогает,
Неру, Кастро и другим —
Миллиардами бросает.
Насер, Нкруме и Бен-Беле,
Кто они-то в самомделе?,
В странах распри, шовинизм,
В тюрьмах держат коммунизм
И всё гонит только им.
Мы, что пасынки — не дети
И разбуты, и раздеты...
И закончил тем протест:
— Нам, ведь нечего уж есть!..

Мы не раз уж отмечали,
Как Хрущёв снабжал Китай —
Нефть, сырьё, машины гнали,
Мао всё давай, давай!
Не предвидя того спора —
«Нейтралистам» угождал,
Ведь они во всём «опора»,
А Китаю меньше дал.
Но теперь китайцы снова —
Мы беднее, дескать, всех,
Если нет — к шутам основа —
Мол не примем ваших «вех».

В конце третьей той недели
К соглашению пришли,
Все газеты зашумели —

Путь к «единству» вдруг нашли:
Всё, что требовал Китай —
«Старший брат» опять давай!
А ведь Мао столько дали,
Что в истории не знали
Такой помощи, как здесь
Миллиардов всех не счесть.
Лишь советские рубли —
Столь окрепнуть помогли.

Наш народ о том не знает,
Что творится на «верхах»,
Ведь он сам же голодает
И в заплатах штанах —
Ходит сорок с лишним лет,
Где же Ленина завет? —
Власть рабочих и крестьян
Видно всем теперь — изъян!
За советские лишь годы
В тюрьмах, ссылках, лагерях
Побывала треть народа,
А сколь прочих передряг!

Речь идёт не о народе,
А о тех, кто на «верхах»
Продолжают в том же роде
Мир блюсти лишь на словах,
А на деле план иной —
Под словесной пеленой.
Ведь не зря же заседали —
Всем компартиям давали
Скажем прямо — инструктаж,

Чтобы точно они знали,
Как вести любой шантаж:
В чём когда, кому и где —
В своей собственной стране.

В инструктаже говорится:
— Раскол теперь не годится,
Надо создать «общий фронт»,
Не боясь любых припон!
Толь рабочий, обыватель,
Иль торгаш, предприниматель —
Всех их нужно так настроить
Для парламентской борьбы,
Чтоб правительствам устроить
Крах служебной их судьбы.
Лишь «единый только фронт» —
Нам откроет «горизонт»!..

«Фронтом» надо руководить —
Так инструкция гласит:
— Коммунизма век подходит,
Капитала строй изжит.
США — бегун бывалый
Уже выдохся во всём,
А у нас размах немалый —
Мы теперь реванш возмём.
Через десять лет примерно,
Производства двинем «вал»
И устроим непременно —
Во всём мире «карнавал».

Большинства когда добьёмся
Чрез парламент, иль сенат,

За попутчиков возмёмся —
Всех их надо прочь изгнать,
Будет лишь одна помеха —
Нам присуще единство,
Не добьёмся мы успеха,
Хоть их будет меньшинство.
Той политикой — двойною,
Демократией — гнилою —
Строй наш будет подрывать
Все народы разлагать!..

В эту «новую» доктрину —
Входит всякий шпионаж,
Разжигать войны пучину,
Чтобы видели мираж —
Её в Конго и Лаосе,
В том же княжестве Ковейт,
Создавать везде хаосы,
Винтарей послать «букет».
И повстанцам всем привет:
— Ваши войны справедливы,
И борьба не из наживы —
Вы — де вправе воевать
Колонистов изгонять!..

Это видно из заданий
Той политики большой
«Мирных» всех соревнований
В чём старается «старшой».
Например войну в Алжире —
Разжигает он всё шире,
Шлёт винтовок и гранат
Для алжирских всех солдат.

Лишь на острове Гвинея
Завязался только спор,
Колонистам всех сильнее
В нашей прессе дан отпор.

Сам Хрущёв кричит о мире
И в печати, и в эфире —
Каждый знает, что шантаж.
Мира нет давно в помине,
Уж три года, как в Берлине
Создаёт войны мираж.
Он ведь знает без сомненья,
Что его не взять огнём —
И ведёт тут наступленье
На него иным путём:
— В нашей зоне он лежит —
ГДР принадлежит!..

Ему будто неизвестно,
Что Союзники тогда —
Вглубь на запад повсеместно
Отодвинули фронта.
Лейпциг, Хемнитц, Риза, Гали,
Эрфурт, Веймар, Айзенах —
Города тогда отдали,
Теперь Ульбрихту размах!
За одну лишь часть Берлина
Все важнейши города —
Коммунистам для «трамплина»
«Потсдам» отдал им тогда.

Но Хрущёву в том забота —
Ведь тот Западный Берлин

Для свободы есть — ворота,
Куда скрылся не один —
Офицер, сержант, писатель,
Иль из «Группы войск» солдат,
Толь учёный, врач-мечтатель —
Кому претил строй-диктат.
Всем хотелось так свободы —
Свежим воздухом вздохнуть
И за это все народы —
Хочет он в войну толкнуть.

Но ещё важней причина
Видно кроется в Берлине —
Народ Ульбрихта бежит,
В ГДР не хочет жить.
Каждый видит, знает, слышит,
Как другая часть живёт —
Брат, сестра оттуда пишет.
Здесь соцстроем Ульбрихт жмёт.
Он колхозы вздумал строить,
Отнял землю у людей,
Что крестьянину то стоит?
Жил ведь сотни лет на ней!

Эта собственность священна,
Шла от дедов сдалека —
Ульбрихт думал тут мгновенно
Сделать с немца — батрака.
Но не так всё это просто,
Метод черпал у «Отца» —
Догнал ста процентов роста,
Довел дело до конца —

И писал тогда он «брату»:
— Хоть не много позновато,
Но мы темп такой возмём,
Тех*) в три года обойдём!..

Ульбрихт сильно просчитался,
Хоть и рапорт написал —
Тем откуда «план» давался,
Люд на запад побежал.
Прежде тоже ведь бежали,
Но поток их меньше был —
Скот, земля, дома «держали»
Лишь рабочий в этом слыл.
Тут крестьяне побежали,
Им уж нечего терять —
Землю, скот в колхоз забрали,
Что неделя — тысяч пять!

Бегут люди, как от мора,
Толь профессор, инженер,
Нет для них того «запора»,
Что в границах СССР.
Голосуют все ногами,
Как писал тогда Ильич,
Так идёт уже годами,
Чтоб свободы той достичь.
Всё своё он здесь бросает,
Что случится с ним не знает —
Всяк стремится гражданин
Попасть в Западный Берлин.

*) Западную Германию.

Так с сорок шестого года,
Как возникла ГДР,
Миллионов пять народа —
Понесла она «потерь».
Не будь Потсдам-договора,

Где отдали столь земли,
Лишь остались бы просторы,
А людей одни нули.
Но и так ведь с каждым годом —
«Зона» всё бедней народом,
Ульбрихт бьёт теперь в набат:
— Помогите нам «старший брат»!

— Развалилось всё хозяйство —
Производство и колхоз,
И трудящийся, начальство —
Нам «сажают» в спину нож:
Почти все врачи сбежали,
Людей некому лечить —
Мы давно предупреждали
Нельзя дальше нам так жить,
Бегут все туда — в ту «зону»,
Через Западный Берлин,
Он ведь должен по закону,..
Но не в силах я один!..

Ты читатель догадался —
Почему Хрущёв всегда,
О Берлине так «старался»
«Ультиматум»*) дал тогда.

*) Об уводе «Союзниками» войск из Западного Берлина.

Теперь снова он грозитя —
«Мирный договор» писать,
Это может с ним случится —
Управленье всем Берлином,
Будто свет сошёлся клином —
В руки Ульбрихта отдать.
Это будет означать —
Войну изнова начать.

Ведь «Союзники» на это,
Тут и нечего гадать,
Чтоб Берлин марионету,
За «здоров живёшь» отдать.
Все в ответах заявили —
Берлин силой защищать,
А Хрущёву предложили —
«Пыл умерить» так сказать.
США без промедленья —
Укрепляют «гарнизон»,
Видно кончилось «терпенье» —
В строй вступил «военный тон».

Все другие члены НАТО
Соблюдают подпись свято.
Подкрепляя заявленье —
Не вступает Деголь в спор
Начал войск передвиженье,
Чтобы сразу дать отпор.
Вот где истинна простая —
Ты читатель должен знать
Та страна, земля чужая —
Никакой тут нет причины

Бросить мир в войны пучину —
Нам с тобой же умирать!

Когда пишем эти строки,
Весь военный тот накал
Высшей точки достигал,
Но мы знаем те пороки,
Чем Хрущёв всегда страдал,
Хоть и храбрый он «капрал».
Есть пословица такая —
Справедлива и простая:
«Всяк герой и молодец,
Против стада лишь овец,
Против юнна молодца —
Сам бывает, как овца».

✱

Мы нигде не помянули
Про «Железный занавес»,
У границ, что протянули
Коммунисты, как он есть:
Всюду вышки с часовыми,
Вдоль зикзагом колкий дрот,
Пограничник с псами злыми,
Потайной построен дот.
Полоса земли враспашку,
Её гладят, что рубашку,
Много минных есть полей —
Не проник бы к нам злодей.

Кто же те лихи злодеи?,
От которых строят дот,

Земли полосы — алеи,
Сколько есть других «забот»?
То те «страшные идеи» —
Мир свободы их несёт.
Создают от них преграды,
Закрывают путь везде —
Пограничные отряды,
В лесах, топях, на воде.
Бьёт глушитель с года в год,
Чтоб не понял их народ.

Строить «козни» тут напрасно,
Дух свободы так велик —
Хрущёв знает всё прекрасно,
Он давно уже проник —
В толщу нашего народа
И тут надо отвести —
Провода «громоотвода»,
В «жертву», что-то принести.
С этой целью в его планах
Есть одна из тех статей —
Побывать во многих странах,
Предложить «обмен идей».

Хрущёв начал постепенно
В прессе свой намёк давать —
Он хотел-бы непременно
В Америке побывать.
Там газетный «бум» поднялся —
Были против, за прилёт,
Но Хрущёв так умилялся,
Всё же сломан был тот «лёд»
И Никита со всей свитой,

Домочадцев всех забрал
И с душой простой, открытой
Из Москвы «концы отдал».

Мы не пишем здесь подробно,
Кой Хрущёв имел «успех» —
На одних кричал там злобно,
Вызывая шумный смех.
Бросал клички то и дело:
— Капитала — халуи!..
Кто вопросы «неумело»
Задавал ему в те дни.
В разговоре с профсоюзом
Потерял он речи дар —
Уклонился, как-то юзом,
Чуть тут не был с ним удар.

Айзенхауэр — душа простая,
Карты выложил во всём —
Открыл главное не тая,
Как сидели с ним вдвоём.
Будто он войны боится,
Хоть и храбрый генерал —
Мнил взаимности добиться,
Ник на ус лишь всё «мотал».
И за всё, за то признание —
Айка после пострадал,
Май — в Париже совещаенье —
Здесь Никита «фанта» дал!

Дух Кэмп-Девид был порочен,
Хоть и тайной он покрыт —
Двух «великих» мир не прочен,

В том глубокий замысл скрыт.
И прогноз давался верно —
Ошибались только те,
Кто Хрущёва знал примерно
В его лживой доброте,
Вроде той, что отмечалась*) —
В спальне, словно на коне
Внуки Айки все катились
На Никитиной спине.

Будто там договорились —
Ввести в практику обмен,
Тот к чему всегда стремились —
Врач, профессор иль студент.
И в Москве, и в Вашингтоне —
Вновь журналы издавать,
Те, что были запрещёны*) —
Всем обмен практиковать.
Но всего отрадней было,
Так Никиты сердцу мило —
С Америкой торговать,
Всё что нужно доставать**).

Обо всей семье премьера
Мы не будем здесь писать,
Разве только для примера
Можем пару слов сказать: •
Сергей знать из тех балбесов

*) В печати США.

*) Советской-же стороной.

***) Особенно стратегич. матерьялы.

О каких журнал***) писал,
В двадцать пять лет-с интересом
Жучков, мошек собирал****)
Обе дочки те умнее —
Духи, золото и шерсть —
Покупали, что ценнее,
Благо средства на всё есть.

Нина всех очаровала —
Где лишь только не была!
Н^а собраньи выступала,
 разу, две произнесла.
Не смотри, что вид кухарки,
Слишком рано негодуй —
Нина вроде англичанки,
Всем кричала — гау-дуй-дуй!..
Пробыв около недели —
Вся та свита и чета
С Нью-Йорка улетели —
Былью стала их мечта!

Всех в Москве тогда встречали
Возвращенцев в США —
Во всей прессе так «кричали».
Ведь подобного примера,
Чтоб Советского премьера
Принимала так страна,
Где столь развит пацифизм
И не любят коммунизм.

***) «Новый мир»

****) Вся американск. печать шумела о коллекционировании Сергеем бабочек, жучков, мошек и пр.

Всему миру ведь известно,
США хоть и не лестно —
Лишь спустя шестнадцать лет
Дали Сталину ответ*).

И Никита в длинной речи —
О поездке в США,
Сам себе противореча,
То народ хвалил тогда,
Иль кричал на тех «лакеев» —
Поджигателей войны,
Поминал он всех «злодеев»
С кем «сражался» в эти дни.
Всё же суть его доклада —
Состояла в основном:
— Там народ добился вклада —
Мир блюсти на всём земном.

Та страна войны не хочет —
Сделал вывод наш народ,
Для чего-ж Хрущёв хлопочет —
Промтяж гонит всё вперёд?
Почему не двинуть в гору —
Производство — ширпотреб,
Нет уж прежнего раздора —
Жми на мясо, масло, хлеб.
Ликвидировать «барьеры» —
За-границей побывать,
Ездят сами же премьеры,
Всё, что лучше у них взять!

*) О признании Советской власти в 1933 г.

Тут Хрущёв и спохватился,
Много мыслить стал народ,
За «дубину» вновь схватился,
Опять «двинул» Берлин в ход.
Всем известно без сомненья —
Диктатура, так сказать,
Свой народ без напряженья
Миг не может здесь держать.
Снова начал «комарилью» —
Вкруг Берлина танцевать,
И зловецей той «кадрилью»
Мир на грань войны толкать.

Тут полётом пресловутым —
Самолёт, какраз У-2,
Что летел с хвостом погнутым,
Как писали все тогда —
Сбит ракетой в один «мах»
Пропаганде дал размах.
Будто случай шпионажа
В жизни первый раз возник,
Сколько в странах саботажа
Насаждает везде Ник!?
Лишь обученных шпионов —
До двух в мире — миллионов.

С тем злосчастливым самолётом
Вся советская печать —
Темп взяла таким «намётом»
Стала каждый день кричать:
— США агрессор — явно,
Свой проводит шпионаж!..

Но отметим, как забавно
Сам Никита вёл шантаж.
И в начале так невинно
Айзенхауэра «поймал» —
Как потом уж стало видно
Досконально всё он знал.

Так почти, что две недели
Пропаганда и печать,
Все о том же страсть шумели,
Чтобы вновь и вновь начать.
Но как раз в середине мая —
Совещанье «на верхах»,
Снова та душа простая*)
Даже может впопыхах —
Не подозрев, и не зная,
Что готовится ей «крах» —
То-ж спешила в тот Париж,
Где «умрёт» её престиж.

Здесь советским тем премьером
Дон-Никитой, что зовут
Будто в стойле за барьером
Развернут был гнустный «кнут».
И хлестал им всех «великих»,
Как в Донбассе пастухом,
Он дошёл до действий диких,

*) Айзенхауэр, престиж которого после совещания сильно пошатнулся. Многие советские офицеры говорили, что, за нанесенные оскорбления он, как генерал, мог выхватить пистолет и на месте застрелить Хрущёва.

Знал ли наш народ о том?
Совещанье то в Париже —
Потерпело явный крах,
И упал тогда в престиже —
Сбор «великих на верхах»

Глав правительств совещанье,
Кое гнустно он сорвал —
Для истории — преданье,
Ведь он сам же ратовал —
Тот «Гордиев узел» страшный
Осторожно «разрубить» —
На Земле, чтоб все и каждый
Тут могли спокойно жить.
Как не странно, не порочно,
Хрущёв грубо, как капрал,
Всё подстроил тут нарочно,
А потом везде кричал:
— Айзенхауэр всё сорвал!..

＊

Прошло времени немало —
Год уж слишним с той поры,
Как положено начало —
Немудрённой всей «игры».
Даже в выборной компаньи
Президента США —
Видно было то желанье,
Чтоб совсем «добить врага».
Хрущёв видимым «канатом»
Пропаганду ловко плёл,
Чтобы Никсон кандидатом
В президенты не прошёл.

Всё Кенеди «славословил»,
Будто он с породы тех,
Кто так щедро «благословил»
Пол-Европы без помех.
Но тут грубо просчитался,
Восемнадцать лет прошло —
И напрасно всё старался —
Поколение то «ушло».
Тогда были демократы,
Хоть фантазией богаты —
Все свои «мосты сожгли»,
Но «партнёру» помогли!

Были также Гитлер, Сталин,
Близнецы ни дать ни взять,
Их почти не различали,
Ведь «вскормила» одна мать.
Сгинул тот в огне преданья,
Распустив зловонья жбан,
Кой так вреден для дыханья —
Африканским рядом стран.
Этот быстро развивался —
Рос крепчал из года в год,
В силе мощи набирался —
Должный был за ним «уход»!..

Из тех, кто кроили границы —
Один Черчилль только жив,
Гаснут «звёзды и зарницы» —
Всё-ж надежду возложив —
Хрущёв выразил желанье
И заметил, как-то вслух —

— С президентом на свиданье,
Когда будет, мол, досуг.
Лучшим местом встречи — Вена,
Из нейтральных всех столиц,
Невходящих в блоки — члена,
Из немногих единиц.

Человека жизнь — надежда,
Разум мысли — крыльев взмах,
Интересы хоть несмежны —
Два «великих» на верхах,
Оба прибыли для встречи,
Где не нужны длинны речи,
Разрешить такой вопрос,
Чтоб далёкий тот Лаос —
Не явился бы ареной,
Для народов всех — «гангреной»
И с Берлином всё решить —
Мир спокойно мог бы жить.

Лишь наметилась та встреча,
Мировая вся печать —
Иногда противореча
Стала прямо отмечать:
— Тут напрасная потуга,
Понимают ведь друг — друга;
Здесь последняя «черта» —
В чём Хрущёва вся мечта,
Через которую ступить —
Значить Берлин уступить,
На что Запад не пойдёт,
Гибель в том себе найдёт!..

Весь характер разговоров
Не имел такой размах,
Грубых не было раздоров,
Как в Париже на «верхах».
С заявлений стало ясно:
— Лишних не было припон,
Всё же встреча ненапрасна
В понимании сторон...
Заявление это спорно,
Как за Лаос и Берлин,
Здесь борьба велась упорно —
Результат — один : один.

Не иссохли те чернила,
Чем писался протокол,
Вновь поднялся тут «громило»
В руки взял «сучкастый кол».
Снова дал угрозам волю —
«Мирный договор» внедрить,
Дескать, Ульбрихт-Гротеволю
Без Берлина трудно жить!
Запад весь насторожился,
Чтобы дать отпор слихвой,
Хоть с угрозами и сжился,
Всё же мир запах войной.

Хрущёв Запад лишь пугает,
«Жмёт» на свой народ войной,
Он прекрасно понимает —
В этом выигрыш двойной.
Мы уж раньше говорили —
Совнархозом, целиной

Всё хозяйство разорили —
Голод реет над страной.
Но Хрущёв ещё вдобавок
Должен весь Китай кормить,
Много так-же дар-поставок —
Он без них не может жить.

Наш народ об этом знает
И даёт везде отпор —
Забастовки подымает:
В Ярославле, Краснодаре,
В портах грузчиков удары —
В ход Хрущёв пустил террор.
Но террор здесь не поможет,
Утерял значенье страх,
Людей голод всюду гложет,
И сложней задача вдвое —
Поколеньё молодое
В той борьбе берёт размах!

*

А вопрос сосуществованья —
Как же надо понимать!?.
Всем дошло уже до сознанья,
Что Хрущёв везде способен,
Там, где случай есть удобен —
Войны только подымать.
Заключает соглашеньё,
Чтоб на случай войн в мгновенье
Поддержать тут сателита —

На что он мудрец-Никита,
Толь Корею иль Вьетнам —
Разыграть там свой бедлам.

Тот вопрос войны предвестник,
Каждый должен это знать,
Как Хрущёв лихой кудесник,
С тем коварством неподдельным —
Может тут с врагом смертельным
«Мирно жить» — существовать!?.
Он хотел бы во все страны —
Коммунизма «двинуть» блеф,
Для идей открыть все краны —
«Друзей мира» просвещать,
На съезд Сулова*) послать —
И всё делать без помех.

Чуть какая лишь «припона»,
Что не нравится ему —
Толь торговлю вне закона
Запрещают кой-кому*),
Иль «сотрудников» посольства,
Триста шлёт в страну персон,
Вдруг откажут — недовольства —
Из себя выходит он.
Съезд компартий — вот Пспелов!**)
Не дать визу на то дело —
Он подымает всё до дна:
— Тут «холодная война»!..

*) Полит. руков. зарубежных братских компартий.

*) «Деловым людям» Запада.

***) Тоже полит. руков. братских компартий.

Всему миру ведь известно,
Лишь покончили с войной,
Запад всюду — повсеместно
Распустил войска домой.
Сталин всё решил иначе —
Войск такой «кулак» держать,
В зоне Ульбрихта тем паче,
Чтоб на всю Европу «жать»
Хрущёв отпрыск «властелина»
Продолжает тот же путь —
От Лаоса до Берлина,
Хочет мир в войну столкнуть.

Соблюдая все законы,
С целью общей обороны —
Запад НАТО*) там создал,
Хоть Хрущёв прекрасно знал,
В цели той не сомневался,
Но всегда везде старался,
Где возможно «забить клин» —
Тем создать себе «трамплин».
Во всём НАТО опорочить,
Чтоб не мог он связь упрочить,
Тут же Запад обвинял:
— Войну нервов он поднял!..

ООН — орган, что на страже —
Дружбы мира и войны
И не даст в обиду даже —

*) НАТО — Сев. Атлант. Военн. Союз.

Самой маленькой страны.
Хрущёв методом обструкций
Её хочет «разложить»,
Вносит способ «реконструкций»,
Чтоб совсем разоружить.
В руководство «тянет тройку»,
Хамершельда вон изгнать,
Предлагает ту надстройку —
Вето «тройке» в руки дать.

Тот же блеф под видом мира
Всюду тиснуть хочеть он,
Что школяр какой — задира,
Вёл себя тогда в ООН.
Руководство «крыл» не в меру —
«Грязь метал» в его карьере,
На Макмилона кричал —
Когда речь тот там держал.
Филиппинскому премьеру,
Чтоб доклад его сорвать,
По столу иль по барьеру
Башмаком вдруг стал стучать!

Недорогой Никита Сергеевич!
Если-б вдруг какой рабочий,
Иль студент, директор, прочий,
С тем чтоб вашу речь сорвать,
Туфлем стал о стол стучать.
Вы-б вскричали: Хулиганство!..
Будьте верны до конца —
За такое свинство, хамство —
Запороли-б подлеца.
Где-ж премьера такт и совесть!?,

Для истории — башмак,
Для страны давно не новость,
Что премьер её — вахлак.

О страна, страна родная!
Не сошёлся-ль клином свет —
Плачешь горько ты рыдая,
Отовсех несчётных бед —
В чём же может-быть секрет?.
А секрет тут есть немалый —
Правил тридцать лет страной
Семинарист — сапожник шалый —
Люд морил он той порой*).
Тут рабфаковец нашёлся —
Верно — клином свет сошёлся,
«Вождь» с наукой не в ладах —
«Бич» бы мог держать в руках.

*

Тема тут к концу подходит,
Но возник один вопрос —
Что-то нас на мысль наводит,
Кое- в чем бы дать прогноз.
Есть прогнозы о погоде,
Толь о ветре, иль дожде,

*) Кроме всех прочих кровавых репрессий Сталин, чтобы заставить колхозников производительно работать, устраивал им периодически искусств. голодовки, забирая под метёлку урожай. Только в 1933 г. от голода умерло около пяти милл. крестьян.

Нам хотелось в другом роде —
Дать о будущем «вожде».
С тем «вождём» какой у власти,
Лишь провалы для страны
И чем дальше тем опасней —
Жди с любой их стороны.
Сорок с лишним лет народам
Обещают — всё сулят,
А на деле с каждым годом,
Лишь работают всем велят.
Улучшений нет впомяне,
Толь продукты, ширпотреб,
Дело даже не в конине —
Пропадает с полок хлеб.
Пропагандой власть питает —
И в Европе, в США
Будто кризис наступает —
На продукты и одежду,
Всё не знают сбыть куда!

О, если-б кризис этот подлый —
Нам в стране создать хоть раз,
Был-бы праздник всенародный,
А «вождю» привет от масс.
Коммунизм избавил страны —
От тех кризисов «лихих»
Шлют Авдотьи и Степаны,
Столь проклятий «Тем» своих.
О «вожде» тут не напрасно,
Нами поднят был вопрос,
Знает наш народ прекрасно —
От чего в стране хаос.

Но ещё вопрос важнее —
Положения во вне,
Для народа всё яснее —
«Вождь» ведёт страну к войне.
А война вполне возможна,
До неё один лишь шаг —
Как-нибудь неосторожно
Всему миру будет крах.
Никаких нам войн не нужно,
Медлить тоже здесь нельзя,
Всем лишь только взяться дружно
И свалить с «верхов» «вождя».

В борьбе способов не мало,
Беспартийный, активист —
Забастовкой, как бывало,
Толь рабочий, иль министр,
Доктор, техник, агроном,
Офицерство в основном —
Всё поднять, что есть в стране,
Преградить тот путь к войне!
На партсъезде*) нужно смело...
Каждый честный коммунист —
Должен вникнуть в это дело,
Здесь опасен компромисс!

Есть в стране народ толковый —
В руководство тех избрать,
Кто нашёл-бы путь здоровый,
Чтоб хозяйство всё поднять.
Кончить с хаосом в стране —

*) Предстоящем 22-м.

Мир поддерживать во вне!
Тех, кто с «ярмарки» вернутся
Всех в колхозы направлять,
Кукурузой пусть займутся —
Тыквой, гречкою, бобами,
Сеют гнёздами, рядами —
Будут сбор большой давать.

А в последних наших строках,
Чтоб ослабить весь трагизм,
Промолчим о всех пороках,
Тех, что «плодит» коммунизм.
Всё лишь пишем объективно,
Чтоб нас поняли друзья —
В одиночку, коллективно,
Хоть всего вместить нельзя.
Здесь поставлены, лишь вешки,
Визировка, нивелир —
Кто прочтёт тот пусть без спешки —
Взвесит всё — войну и мир!..

Август — 1961 года.